

A full-page photograph of an older man with a grey beard and sunglasses, wearing a white short-sleeved shirt and light-colored shorts. He is leaning against the trunk of a tree with white bark and dark, peeling patches. The background shows a grassy field and a body of water under a bright sky. The text 'КОГДА НЕ ДО СМЕХА О.ДЖУРКО' is overlaid on the left side in orange, and a '18+' rating is in a black circle at the bottom right.

КОГДА
НЕ
ДО
СМЕХА
О.ДЖУРКО

18+

Олег Джурко

Когда не до смеха

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Джурко О. С.

Когда не до смеха / О. С. Джурко — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Душа рвется к микрофону, хотя бы приложите ухо к ее обжигающим гневом губам, и не позавидует нашему будущему даже Всевышний, и без того затурканный алчностью земли на примитивные удовольствия массовых зрелищ на стадионах. Фото и оформление обложки выполнено автором О.Джурко.

Вычитываю рукопись. Судьба стоит в дверях с замершей в ожидании улыбкой, – пора и честь знать, голубок, не засиживайся в этом бедламе, тебя ждет лучший для метафориста мир, где некому будет выискивать в твоих метафорах двойной смысл вместо грамматических ошибок... Каждое утро, заискивающе кланяюсь, – перебеешься, голубка...

Устала от нас душа, не пара мы душе.

Мне плевать на собственное мнение о себе, любимом, я же не кричу на весь базар, что оно субъективно и берет взятки от тщеславия.

Чем порядочнее, – тем незаметней мелкие пакости.

Дай волю совести, – останешься без жены, без друзей... да и без денег...

Наедине с душой штанами голый зад не спрячешь, все душа прознает, все припомнит и выплается у тебя на грешной твоей груди.

Воров не хватает, чтобы прокормить расплодившихся адвокатов.

Конституция завалила нас правами, свободами, равноправиями, – не успеваем ими воспользоваться.

Власть поощряет любую Свободу слова, если она начинается по звонку и заканчивается в карцере.

Правда не кормит, она отмеряет твою долю...

Ложь правда частная.

О прошлом как о покойнике, – фанфары или – «без комментариев»...

Мухи в частной жизни участвуют активнее, чем демократия.

Историю делают черепки разбитых надежд на мировое господство...

Закон отсроченное наказание.

Закон преysкурant преступлений.

Обман делает честность приемлемой для всех.

Счастье лукавит, знает, что недолговечно, но как улыбается.

Вечное человеческое, предрасположенное к бесчеловечному.

Деньги пахнут свободой для их рабов.

Ну, что еще может любовь ответить, – ну, продешевила...

Поэзия не от большого ума, но ее жаркие объятья...

Жизнь коротка только для радости.

Суета суета... И возникают дома, храмы, аэропорты, и это все – суета. Экклезиаст – и он суета, и печаль Экклезиаста – суета...

Лицемерие долг общественной сознательности.

Человек – сухой остаток его надежд.

Не будет эгоизма, – не будет человека, цивилизации, Бога, Потустороннего Мира и смысла не будет все это вообразить смыслом жизни.

Театр начинается туалетом, как спектакль заканчивается там же.

Книгу под гром фейерверков похоронили на стадионах.

Даже мыши изменили библиотекам, современные мыши кормятся изоляцией проводов компьютеров.

Грабли несут зевакам свое назидание как крест.

Привычка – существование без участия в трудах своей судьбы.

Размышления – онанизм мозга в простое.

Глянул в глубину одиночества и – захлебнулся.

ПРИТЧА 981. Я почитаю свои грехи, как повод вспомнить о Боге и дать ему возможность если не выпороть, то вразумить в будущем – не грехи по мелочам.

Дураки экологический резерв будущих умных. Два дурака и подерутся, и помирятся, чтобы сообразить на бутылку. Дурак и умный поровну или не поровну, но поделят добычу, два умных из кожи вылезут, доказывая кто умнее, пока не съживут со света друг друга...

Бытие – барский пир надежд, частная жизнь – обеды с барского стола...

Грамота не научит мечтать, но дает возможность читать ученые наставления по грезам.

Грамотность стукачу без надобности, недостающее присочинит мильтон.

Земля перед обществом как крохотный мозжечок перед большим, очень большим, необъятно огромным костным мозгом.

Материца объединяет мыслящих и не утруждающих своими мыслями, как отхожее место.

Закон – искусственная совесть общества.

Рыба гниет с головы начальника.

Утешение с привкусом валерьянки.

Подполковники, подмастерья, подштанники...

Безгрешность душечки – извращение, оно отрицает надобность Господа Бога как бюст-гальтера.

Важен не грех, важнее порядковый номер греха.

Добро не прочь прикорнуть на лаврах, особенно не заботясь которому деспоту лавры служили подстилкой на ложе насилия, а потом в гробу...

Прошлое не проходит мимо, будущее может и обойти стороной.

При злоупотреблении Счастье куда опаснее несчастья.

Скромность, – о ее батистовое платице и сапоги вытирали.

Суеверия, как же в них уютно.

Восьмой грех – хочу! И все тут!

Собака друг человека, терпит любой ошейник хозяина.

Свобода рабства не отменяет, свобода выбирает, кто готов ее защищать от рабов.

Слово – аборт мысли.

Окружающий мир обращается со мной как попрошайка с чужим богатством.

Душа рабовладелец на плантациях наших страстей. Сколько нужно бесстыдства, чтобы и поразвлекаться, и кнута не схлопотать.

Мухи в частной жизни участвуют активнее, чем демократия.

Стыд и бесстыдство неплохо сосуществуют на паритетных началах взаимного доносителства круговой поруки.

Презрение – изжога ума, утомленного своей прозорливостью.

Защищая общество, закон обездоливает личное незащитного гражданина.

Чем больше юристов, тем смышленнее преступники.

Государство скинуло попечение о нас, грешных, на плечи Господа Бога и скорбит Господь в золотых чертогах храмов на положении почетного пленника...

Не будет эгоизма, – не будет человека, цивилизации, Бога, Потустороннего Мира и смысла не будет все это воображать смыслом жизни.

Театр начинается туалетом, как спектакль заканчивается там же.

Книгу под гром фейерверков похоронили на стадионах.

Даже мыши изменили библиотекам, современные мыши кормятся изоляцией проводов компьютеров.

Грабли несут зевакам свое назидание как крест.

Привычка – существование без участия в трудах своей судьбы.

Размышления – онанизм мозга в простое.

Глянул в глубину одиночества и – захлебнулся.

ПРИТЧА 981. Я почитаю свои грехи, как повод вспомнить о Боге и дать ему возможность если не выпороть, то вразумить в будущем – не греши по мелочам.

Дураки экологический резерв будущих умных. Два дурака и подерутся, и помирятся, чтобы сообразить на бутылку. Дурак и умный поровну или не поровну, но поделят добычу, два умных из кожи вылезут, доказывая кто умнее, пока не сживут со света друг друга...

Бытие – барский пир надежд, частная жизнь – обеды с барского стола...

Грамота не научит мечтать, но дает возможность читать ученые наставления по грезам.

Грамотность стукачу без надобности, недостающее присочинит мильтон.

Земля перед обществом как крохотный мозжечок перед большим, очень большим, необъятно огромным костным мозгом.

Матерщина объединяет мыслящих и не утруждающих своими мыслями, как отхожее место.

Закон – искусственная совесть общества.

Рыба гниет с головы начальника.

Утешение с привкусом валерьянки.

Подполковники, подмастерья, подштанники...

Безгрешность душечки – извращение, оно отрицает надобность Господа Бога как бюстгальтера.

Важен не грех, важнее порядковый номер греха.

Добрых не зря называют дураками. Они же на чужом сене собаки.

Есть ли жизнь на Марсе, нет ли там жизни... А марсиане гадают – в своем ли или не в своем уме эти двуногие букашки, что набиваются в гости...

Благонамеренность впрягает религию в козьи власти, подозревая Всевышнего в злоупотреблении милосердием к налогоплательщикам, укрывающим левые доходы.

Церкви доходные дома Всевышнего, церковники – арендаторы.

Смысл ненависти ко злу, – горячая любовь к отмщению.

В дружбе как в любви равных нет.

Дружба – союз должника и кредитора.

Не любить власть – опасная недальновидность, бояться – уже разумная политика.

Проституция наука академическая, если вспомнить титанические труды сексуального самообразования.

Зависть – деловитая повитуха науки.

История равнодушна к драгоценностям гробниц негодяев.

Будущему стыдно за наше бедовое сегодня, но оно надеется оправдаться в прошлом.

Интриги в науке – театр научного познания мотивов, вооружающих подлость оппонентов.

Правда сознательно рассчитывает на воспитательные значения мук посрамленной правдой кривды.

Вкус правды определяют муки кривды.

Извращения творчество порока.

Прошлое будущего не заслуживает, свидетельствует происходящее на наших глазах.

Романтизм спасает влюбленного от дуэли со своими заблуждениями.

Детство – сувенир Создателя, похищенный взрослыми.

Совесть считает попреки души дилетантством.

Политика – нечто сексуальное в его домогательствах обладать общественным сознанием до обморока благонадежности.

Коллектив создает условия подходящие для дележа добычи.

Человек – приговор Природы Жизни. По жесткости условий содержания похлеще любого наказания за самые страшные преступления. Счастье этого наказания сравнимо разве что с изуверской прихотью самого дикого тирана.

Коллектив быстренько трансформируется в шайку, едва появляется нечто, достаточное, чтобы поделить на всех поровну и хватило на всех...

Деликатный человек – гурман полуосознанного лицемерия.

Человек – обвинение личности в пристрастиях к эгоизму, который создает нечеловечески прекрасные шедевры искусства, оружия, коварства...

Добыча коллективное бессознательное в личности

Духовность – подушка, предохраняющая от пинка реальности бытия.

ПРИТЧА 44. Пленки первых дней жизни младенца создают в мозгу пятую колонну непримиримости к любому виду ограничений непрерываемого права на жизнь, дарованного вселенской стихией бунта против всех, против всего, что умещается в рамки примитивного понимания Верховенства Целесообразности, не нуждающейся в грезах Счастья. Все кончилось тем, что плод Стихии Бунта Восстал против Стихии Бунта и стремится придать Бунту смысл Целесообразности в рамках посильных возможностей незрелого Разума.

Покоримся любви, владычество ее не вечно.

Душа подчищает за человеком.

Правда парадный мундир совести, ложь ее рабочая роба.

Вранье очищает правду от грубости ее нетерпимости ко лжи.

Порядочность предостерегает лишь от крупных махинаций...

Тень как сыщик: от себя не уйдешь...

Победу враг приносит на своем горбу.

Голая правда – цинизм справедливости.

Мысль разрешается словами порой такими позорными для ума, что вдохновляет глупость на подвиги.

Плагатор снимает скальп личности автора.

Кончина – конец кривотолкам о тебе.

Шкура лисья остается лисой.

Злословие цена поднадоевшего смирения.

Прошное чем дальше, тем подозрительнее будущему.

Подозревать нужно умеючи, чтобы не заподозрить себя в излишней подозрительности.

Счастлив последний, сообразивший, во что вляпается первый.

Лгуний хватает душу за глотку.

Унижать начальство лестью любимый конек подчиненных.

Зиму согревают воспоминания цветов весны, и сытость осени, а лету все пофигу – ему и так тепло.

Вино не лучше друга, но преданно смотрит в рот, готовое составить компанию любому безобразию.

Душа посторонняя в семейных разборках.

Похмелье похмеляется клятвами, – чтобы я еще когда-нибудь брал две, когда хватило бы и одной, если бы Витек не нарисовался так не кстати...

Суды навечно загипнотизированы памятью о сталинском произволе: шаг влево, шаг вправо, – результат один, кто спрятался – виноват.

Зависть скорее стимул, чем удавка.

Милосердие – ересь судопроизводства.

Женщина повод всему, но никогда причина.

Целомудрие девушки растлевает воображение жениха.

Милосердие вне закона – соучастница.

Сказанное с любовью мимолетно, сказанное с ненавистью – навечно.

Ад последний блуд справедливости.

Только в аду отольются слезы невинных, блаженствующих в раю по протекции религии.

Мораль создала трусость скромности.

Будущее припрятывает наши пустые надежды, с целью в свое время предъявить счет легкомыслию.

Искусственный разум, сконструировал э электронную кошку, мыши обучили ее открывать холодильник и вместе с мышами слизывать сметану, шкодить по кастрюлям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.